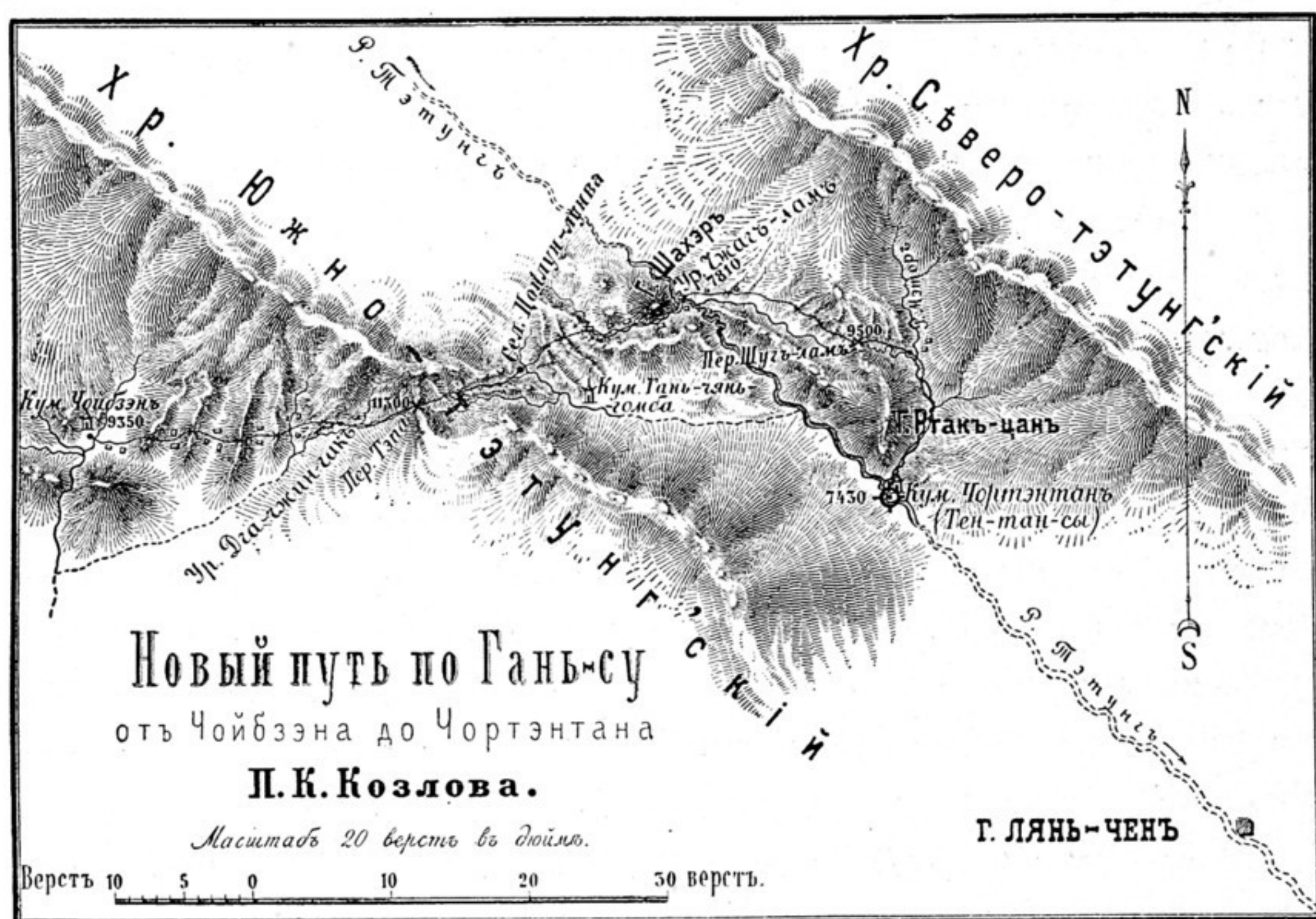

ливаго медленнаго движенія по крутому склону, поросшему густымъ кустарникомъ, и мы были среди своего родного кружка.

На главномъ бивуакѣ царилъ полнѣйшій обычный порядокъ. По сообщенію А. Н. Казнакова, онъ съ караваномъ пришелъ въ Чойбзэнъ въ четыре дня, сдѣлавъ девяносто девять верстъ. До города Синь-чена караванъ шелъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, пересѣкая боковые поперечные отроги горъ и небольшія селеньица; миновавъ же Синь-ченъ, онъ держался ближе къ долинкамъ лѣваго берега синченской рѣчки, по которой и прибылъ въ Чойбзэнъ. Чойбзэнскій гэгэнъ все еще отсутствовалъ, хотя, по словамъ его

нирвы, за хутухтой посланы подводы и онъ здѣсь ожидался, примѣрно, черезъ два-три мѣсяца. Знакомый нирва встрѣтилъ и пріютилъ моихъ спутниковъ также любезно и предупредительно, какъ и въ предыдущій разъ.

На слѣдующее утро, перваго сентября, экспедиція выступила по направленію къ Чортэнтану.

Какъ и въ передній путь, такъ и теперь маршрутъ экспедиціи пролегалъ, по переваламъ Тэпа и Шугъ-ламъ, у подножій выдѣляющихся вершинъ Шахэръ и Ртакъ-цанъ. Каравану приходилось опять, то подниматься на кручи и слѣдовать вдоль опасныхъ карнизовъ, то спускаться на дно глубокихъ ущелій и переправляться въ бродъ че-